

Парламентские выборы в ФРГ прошли в сентябре, а правительство было сформировано лишь под Новый год. Ни одна партия не получила решающего большинства для формирования правительства. Пришлось договариваться о коалиции. Переговоры шли крайне тяжело, что показывает, как напряжена политическая ситуация в крупнейшем государстве Западной Европы. Об атмосфере в Германии накануне и после выборов рассказывает кадровый дипломат Владимир Родин.

ВЛАДИМИР РОДИН

ДЕМОКРАТИЯ, СОГЛАСОВАННАЯ С БИЗНЕСОМ

К итогам выборов в Германии

Монополии на власть не получил никто

Выборы в бундестаг закончились победой консервативного блока ХДС/ХСС во главе с Ангелой Меркель (59 лет). Христианские демократы завоевали 41,5% (+ 7,7%) голосов, или 311 из 630 мест в парламенте. СДПГ укрепила свои позиции – 25,7% (+ 2,7%) Левая партия понесла потери, но осталась в бундестаге – 8,6% (– 3,3%). Результат “зелёных” – 8,4% (– 2,3%). СвДП не прошла в бундестаг 4,8% (– 9,8%). Большого успеха добилась созданная всего лишь пять месяцев назад партия евроскептиков – “Альтернатива для Германии”. Она почти преодолела 5% порог, набрав 4,7% голосов.

Победа ХДС/ХСС – безусловно, личный успех канцлера Ангелы Меркель. СМИ не скупались на комплименты: “Любимица Германии”, “Матушка...” Её сравнивали даже с Екатериной Второй. В беседах друзья в Германии говорили мне, что немцы любят стабильность и порядок. В том числе и в семейных отношениях “сильных мира сего”. И в этом отношении Ангела Меркель очень выгодно отличается от некоторых политиков как внутри страны, так и за её пределами. Досужая немецкая пресса не может раскопать ничего скандального в её личной жизни.

“Большинство немцев, – отмечает журнал “Шпигель” (25.09.2013) в специальном номере, посвящённом выборам в бундестаг, – живёт хорошо. Они довольны своим положением. Немцы не очень долго и не очень сильно волновались по поводу того, что за ними шпионят спецслужбы США и что правительство недостаточно решительно противодействует этому”. Правда, во время визита Обамы летом 2013 года в Берлин его встречали плакатами: “Мы можем, мы прослушиваем”. Немцы ёрничают: во время войны в городах Германии висели плакаты, на них – суровая немка с пальцем, прижатым к губам

и надпись: “Враг подслушивает!” – а теперь впору развешивать плакаты: “Друг подслушивает!” Довольно неуклюже американцы пытались оправдаться за ту “свинью”, которую они подложили своему союзнику Ангеле Меркель в канун выборов в бундестаг. Но замаять дело не удалось. В немецкую прессу (“Шпигель” от 27.10.2013) просочились сведения о том, что американские спецслужбы прослушивали с 2002 года все разговоры Меркель по мобильному телефону. Возмущению канцлера не было предела. Франция и Германия заявили, что подобные действия США подрывают к ним доверие со стороны ЕС.

Но на исход выборов эта история не повлияла. Успеху Ангелы Меркель на выборах способствовал, в первую очередь, рост германской экономики за счёт экспорта. Меркель воспользовалась также реформами бывшего канцлера Герхарда Шрёдера, чтобы снизить – примерно до 2,7% – уровень безработицы в стране. А это сегодня – самый большой вопрос на Западе.

Меркель стремится укрепить влияние ХДС/ХСС среди германского рабочего класса – одного из самых дисциплинированных и квалифицированных в мире.

И если сегодня Германия остаётся локомотивом Европейского Союза, то в этом заслуга её рабочего класса, немецких инженеров, постоянно занятых поисками новых альтернативных источников энергии и т. д.

Меркель старается создать у немцев впечатление, что под её руководством Германия продолжает движение по пути, проложенному в экономике Конрадом Аденауэром. В своё время Аденауэр заявил: “Никаких экспериментов!” Ангела Меркель заявляет в адрес левых сил: “Никаких политических экспериментов!”. Тем самым она предостерегает немцев от угрозы дестабилизации политической, а значит, и экономической обстановки в стране. С другой стороны, она без всяких сантиментов пресекает попытки неолибералов в ХДС/ХСС “пройтись косою по социальным завоеваниям трудящихся”. Меркель очень умело перехватывает требования оппозиции, прежде всего СДПГ, и выдаёт их за свои. Мой берлинский партнёр по прежней работе в структурах правительства Москвы (проблемы миграции) Вольф-Рюдигер Вестфаль прямо сказал мне, что “во многих областях ХДС под руководством Меркель проводит социал-демократическую политику, поэтому у СДПГ не остаётся порой тем для споров с ХДС/ХСС”. Как и на выборах в 2009 году, Ангела Меркель брала на вооружение темы СДПГ и “зелёных” (альтернативные источники энергии, установление минимальной заработной платы), распространяя в обществе настроение – “всё идёт прекрасно и пусть “матушка” продолжает в том же духе”.

В ходе предвыборной борьбы лидеры блока ХДС/ХСС обещали не допустить повышения налогов (пострадает экспорт). Все с нетерпением ждут, сдержит ли новое правительство Германии это обещание.

Касаясь итогов выборов, видный деятель Левой партии Вольфганг Грабовски сообщил следующее: в настоящее время идут переговоры о создании коалиционного правительства. Ангела Меркель может взять в партнёры СДПГ или “зелёных”. Создание “Большой коалиции” – ХДС/ХСС–СДПГ – рискованный проект для социал-демократов, поскольку они уже хватили лиха с подобной коалицией в 2005 году: на следующих выборах 2009 года СДПГ потерпела крупное поражение из-за “соглашательства” с правыми. Лозунги СДПГ – никакой “двуклассовой медицины”, установление минимальной зарплаты, социальная справедливость – некоторые избиратели воспринимали скептически, поскольку Меркель, оперируя такими же требованиями, сумела “украсть у СДПГ ветер из парусов”. В интервью газете *DIE ZEIT* (26.09.2013) министр финансов Вольфганг Шойбле отметил: мы едины в том, что в Германии “надо платить достойную заработную плату. Вопрос в том, кто это регулирует. СДПГ говорит: законодатель, а мы заявляем: тарифные партнёры, поскольку они могут сделать это гибче”. Это – аргумент.

Меркель искусно использовала также тот факт, что по некоторым спорным и важным вопросам – спасения Греции от финансового краха, отказа от атомной энергии – СДПГ и “Зелёные” голосовали вместе с правительством. Грабовски считает: СДПГ в будущем получит шанс, если она вернётся к своим традиционным ценностям. Хотел бы добавить от себя, что под руководством Вилли Брандта СДПГ одерживала в своё время победы на выборах в бундестаг, выдвигая на первый план такие крупные вопросы, как примирение с со-

ветским народом и другими народами, ставшими жертвами нападения со стороны гитлеровской Германии, борьба против реваншизма и милитаризма, гонки вооружений.

Левая партия, — по словам Грабовски, — не тешила себя иллюзиями и не собиралась любой ценой участвовать в правительстве. Потерю партией голосов на выборах её противники трактуют как поражение левых. В какой-то мере это так, поскольку партия набрала на 3,3% голосов меньше, чем на выборах 2009 года. Но четыре года назад партия переживала подъём, эйфорию, поскольку немало бывших сторонников СДПГ и профсоюзов на Западе Германии перешли на сторону левых сил. Но в повседневной работе у левых возникли споры и взаимные оскорбления. Большой потерей для партии стала болезнь одного из самых ярких её лидеров Оскара Лафонтена и его уход из большой политики.

Казалось, что левые вот-вот скатятся в пропасть. Однако, несмотря ледяной встречный ветер, клевету со стороны СМИ, которые смотрели на неё как на политический труп, называли её “чумазым ребёнком нации”, Левая партия завоевала 8,6% голосов.

Партия преодолела внутренние разногласия и сумела выдвинуть на передний план темы, волнующие население: установление — на основе закона — минимальной заработной платы в 10 евро в час, минимальной пенсии в 1050 евро, выравнивание зарплаты между Востоком и Западом, последовательная борьба против использования Бундесвера в военных конфликтах.

“Зелёные” попали на выборах в просак. Они мечтали о том, что катастрофа с атомной электростанцией в Фукусиме поднимет их рейтинг на 20%, но уже в канун выборов у них наметился сильный спад. Они потеряли монополию на защиту окружающей среды и ничего не могли противопоставить опытному министру окружающей среды ХДС. Они требуют повышения налогов и разрабатывают рекомендации немцам для питания в ресторанах. К тому же “зелёные” превратились в партию хорошо зарабатывающих людей. Партия, выступавшая за отказ от применения силы, в защиту мира поддержала использование бундесвера за границей.

Сенсационное поражение потерпела СвДП — партнёр ХДС/ХСС в коалиционном правительстве, сформированном в 2009 году после выборов в бундестаг.

Либералы остались за бортом парламента. По мнению избирателей, либералы уж слишком рьяно лоббировали интересы банков и концернов. ХДС/ХСС были по горло сыты своим союзником и постарались избавиться от него, как от балласта. Поражение СвДП вызвано, не в последнюю очередь, тем, что партия не располагает сегодня руководителями, обладающими харизмой. С грустью там вспоминают о таких тяжеловесах, как Вальтер Шеель, Г.-Д. Геншер. Сможет ли партия выработать новый политический профиль — покажет время.

Неожиданный успех выпал на долю евроскептиков в лице “Альтернативы для Германии”, созданной всего лишь за пять месяцев до выборов. Она набрала 4,7% голосов и едва не прошла в бундестаг. Солидный немецкий еженедельник *DIE ZEIT* (26.09.2013) отмечает, что речь идёт о попытке создать новую партию справа от ХДС. Решающие места в ней заняты “серьёзными профессорами экономики, публицистами и предпринимателями. Они знают, как надо руководить и соблюдать дисциплину. Сам руководитель партии Бернд Луке пользуется большим авторитетом”. Метте Фархат, богатая немка, вступившая в “Альтернативу для Германии”, рассказала мне, что многие немцы поддерживают эту партию, потому что не желают видеть Германию “дойной коровой” для южных стран ЕС. Они должны, мол, сами наводить порядок в экономике. Что же до мигрантов, то немцы хотят брать пример с Канады: “Политическое убежище — да! А остальных отбирать по принципу, нуждается ли в них Германия или нет”.

Живи и давай жить другим?

Ну, хорошо, скажет читатель, “зелёные”, “красные”... А как живут немцы спустя почти четверть века после присоединения ГДР к ФРГ? В июле, то есть за два месяца до выборов в бундестаг, мне удалось побывать во Франкфурте-на-Майне.

Франкфурт – город Гёте. Он родился здесь в 1749 году. В городе 10 театров, 9 музеев, библиотеки, высшие учебные заведения и, прежде всего, Университет имени Иоханна-Вольфганга Гёте. С 1240 года Франкфурт – город ярмарок и бирж. Эти традиции сохранились и по сей день. Здесь сосредоточена финансовая мощь Германии.

Франкфурт был одним из красивейших городов Германии, пока в 1944 году его не разбомбила авиация союзников. Город потерял свой первоначальный облик. Тем не менее, он мне понравился. В нём царит атмосфера спокойствия и благожелательности. В центре Франкфурта – пешеходная зона. Но даже там, где едут автомобили, никаких нареканий со стороны пешеходов нет. Водители и пешеходы не мешают друг другу, но преимущество – у пешеходов. Встаёшь на “зебру” – поток машин останавливается, как вкопанный. А иной водитель тебе ещё рукой сигнализирует: проходите, пожалуйста. Дисциплина на дорогах вызывает восхищение. Один раз я даже остановился, не поверив своим глазам: по дороге едет молодая женщина на велосипеде, в шлеме, как и полагается, а за ней девчушка лет десяти – тоже на велосипеде, в шлеме, а огромный автобус осторожно объезжает их и продолжает свой путь. Вы можете себе представить такую картину в Москве?

С другой стороны, во Франкфурте трудно представить себе типичную московскую сценку: водители, не поделив дорогу, выходят из машин и начинают дубасить друг друга. Полиция в Германии пользуется большим уважением. Бытует даже такое выражение: “Полицейский – твой друг и помощник”. По внешнему виду они отличаются от наших блюстителей порядка: поджарые, натренированные, корректные, но – в случае необходимости – очень жёсткие: с нетрезвыми за рулём и хулиганами не церемонятся.

Не попались мне огромные внедорожники, которые стали у нас “визитной карточкой” каждого уважающего себя “нового русского”. Водители-немцы рассказали мне, что финансовый кризис заставил немцев пересмотреть их отношение к автомобилям. Они покупают теперь машины экономичные, среднего класса, предпочитая механику, а не автоматику. На недавней автомобильной ярмарке во Франкфурте наблюдалась тенденция к созданию автомашин-гибридов, то есть с применением альтернативных источников энергии. Были, конечно, и роскошные авто, но немцы говорили: это для русских, они же богатые.

В городе много велосипедистов. Они гоняют повсюду с большой скоростью. В небольшом парке, куда я зашёл, любители здорового образа жизни носились, как ошумелые, поднимая облака пыли.

В хорошем состоянии находится жилой фонд Германии. В маленьких городах можно долго любоваться театральными домиками средневековой постройки... Они содержатся в идеальном порядке самими хозяевами. “Немец любит свой домик”, – сказала мне жена моего давнего друга Анне Шумахер. Её муж организовал в своё время кооператив, чтобы приобрести старинный дом немецкого фабриканта. Так вот, верхний этаж дома – 13 комнат (!) – Ханс Шумахер (редактор журнала) отремонтировал – в одиночку! – с большим вкусом, используя обработанные доски и деревянные балки. Для этого он соорудил в подвале целую столярную мастерскую.

Автор этих строк с грустью вспомнил Щёлковское шоссе и покосившиеся домики по его обочинам.

В аэропорту, магазинах, ресторанах – всюду я встречал хорошее обслуживание. “Der Kunde hat immer recht” – “Клиент всегда прав”, – говорят в Германии.

Зашёл я и в ресторан. Заказал супчик и венский шницель со спаржей. Должен сказать, что обед оказался отменным! Шницель – размером с тарелку! И спаржа таяла во рту! Говорю официанту по-немецки: жаль, что расстояние между Москвой и Франкфуртом столь велико, а то бы стал я у них *Stammgast*’ом – “постоянным посетителем”. Немец улыбнулся и ответил: “Спасибо”. Обед обошёлся мне в 12 с половиной евро. Если с деньгами туго, можно заказать – тут же на площади – кружку пива и пару длинных франкфуртских сосисок. Вот тебе и еда на свежем воздухе. Дёшево и сердито.

Совершил, как и положено, небольшой “шопинг”. И здесь меня ожидало приятное удивление: цены доступные. Купил дочке красивую блузку (чистый лён!) всего за 30 евро. Попробуйте у нас купить такую вещь за 1200 руб. В ФРГ я заметил интересную деталь – широкий разброс цен. Ты можешь купить кос-

твом за 1200 марок, а можешь и за 120 марок – в зависимости от доходов. Но будешь одет чистенько и аккуратно. То же самое и с выбором автомобиля.

“А доходы-то у немцев какие?” – спросит читатель. По данным Министерства финансов Германии, средняя зарплата в 2012 году составила 28 950 евро в год. Самые высокие доходы – у чиновников, а самые низкие – у студентов, безработных, пенсионеров. Разумеется, в Германии есть и крупные проблемы. На первом месте – безработица. Особенно болезненно её воспринимают молодые люди. Но вот что мне однажды сказал редактор одной консервативной газеты: “Безработица – это та цена, которую мы платим за наш высокий жизненный уровень”. Ну, что ж, это мнение имеет право на существование.

Постоянной *головной болью* для немцев остаётся иммиграция. Когда власти Берлина решили этим летом передать пустующие здания в городе мигрантам, то вспыхнул самый настоящий бунт, в организации которого активно участвовали правые экстремисты. Их лозунг: “Подумали бы лучше о немецких пенсионерах!” Сегодня немцы с ужасом наблюдают за возрастающим потоком мигрантом из Северной Африки. Они тонут в Средиземном море, которое становится “кладбищем для мигрантов”, но всё равно стремятся попасть в Европу, а значит – в Германию. А в нашей стране миграция уже воспринимается народом как национальная угроза.

Демократия, согласованная с бизнесом

Своими наблюдениями жизни немцев на примере Франкфурта я поделился с Вольфгангом Грабовски. Складывается впечатление, что Германия не так уж сильно страдает от финансового кризиса, что Ангела Меркель стремится продолжать политику Аденауэра и Эрхарда – “благополучие для всех”. Разумеется, с определёнными купюрами. Грабовски покачал головой. Политика, направленная на создание в ФРГ общества “без обездоленных”, приказала долго жить. Сегодня в Германии около 7 млн человек живёт на грани бедности. Чтобы разобраться в непростой внутривнутриполитической обстановке, Грабовски предложил мне прочитать книжечку Инго Шульце “Наши новые красивые одежды”*. Шульце родился в 1962 году в Дрездене, изучал классическую филологию в Иене, затем работал в Альтенбурге театральным драматургом, с 1993 года живёт в Берлине. Его книги неоднократно отмечались премиями, они переведены на тридцать языков.

Опираясь на факты, Шульце даёт анализ современной модели капитализма в Германии и на Западе в целом. При этом он сравнивает его с королём в известной сказке Андерсена “Голый король”, содержание которой хорошо известно.

В одном из самых известных стихотворений Иозефа Ейхендорфа, пишет Шульце, речь идёт о волшебном слове: “Песня спит во всех вещах, / которые мечтают о том, о сём, / но весь мир запоёт, / если ты волшебное слово найдёшь”.

Таким волшебным словом, расставившим всё по своим местам, стала, по Шульце, фраза, которую как-то обронила Ангела Меркель: “Marktkonforme Demokratie” – “Демократия, согласованная с рынком”. Вот теперь стало ясно, за кем решающее слово, кто определяет политику, – тот, кто даёт деньги! Руководители МВФ заявляют, что предоставляют кредиты тем странам, которые готовы проводить реформы. А какие реформы? Да те, которые выгодны международному капиталу в лице США. Дословно эту мысль повторяет Ангела Меркель: “Мы даём деньги, а вы (Греция) должны проводить реформы”. Греки стонут, выходят на демонстрации, протестуют. А из Берлина слышат голос с металлическими нотками: не проведёте жёстких реформ – не получите кредитов. И в Греции увольняют государственных служащих, квалифицированных управленцев. Уровень безработицы приближается там к 30%.

Шульце приводит интересный эпизод. Как-то он выступал с лекцией в Португалии. Один слушатель задал такой вопрос: “Не считаете ли вы, что с помощью евро и экспорта Германия сегодня добилась больше, чем во время войны с помощью танков?” Шульце ответил, что ров проходит не между Португалией

* “Ingo Schulze. Unsere schönen neuen Kleider”. Hanser Berlin im Carl Hanser Verlag. München. 2012.

и Германией, а между бедными и богатыми в Европейском Союзе в целом. Украинские политики, взявшие было курс на евроинтеграцию, думали, что свалят свои проблемы на Брюссель, включая согласование цены на российский газ, а сами будут жить, как у Христа за пазухой: галушки начнут прыгать им прямо в рот. А не опасаются ли они, что Украину постигнет судьба Греции?

Далее Шульце высказывает такую мысль: “Даже при Рейгане и Тэтчер широкомасштабный поворот в сторону приватизации и подчинение интересам экономики (читай: бизнеса) практически всех сфер жизни, включая внешнюю политику, которая, само собой, использовала военную силу в качестве средства для достижения своих целей, встречал на своём пути сопротивление, то есть упирался в определённые границы. С падением Берлинской стены и крахом Советского Союза эти границы пропали, а возражения – не говоря уже о сопротивлении – в западных странах тоже таинственным образом исчезли”.

“Экономический рост – вот цель всех политических решений!” – говорят на Западе.

Его должна стимулировать политика. Самый лучший способ – всеобщая приватизация. Меньше государства, больше рынка (так говорят и наши либералы). Чем больше свободы, тем больше благосостояния. Но никто не спросил: свободы для кого? И – свободы от чего? Такие слова, как *капитализм*, *классовая борьба*, *извлечение максимальной прибыли* или *эксплуатация*, высмеиваются, как устаревшие. Их стремятся исключить из употребления, – отмечает Шульце.

Я согласен с Шульце в том, что крах Советского Союза, ГДР, социалистического лагеря Восточной Европы нанёс огромный ущерб развитию мирового сообщества. Люди старшего поколения помнят, как некоторые страны Африки, освободившиеся от колониальной зависимости, вступали на некапиталистический путь развития. Они внимательно присматривались к опыту многопартийной системы, в частности, в ГДР. Теперь у них нет выбора. Альтернатива капитализму Запада как в области внутренней, так и внешней политики исчезла. Хорошо это или плохо? Если нет выбора, то какая же это демократия? При всех недостатках Советского Союза, советская власть высвободила огромную энергию народных масс. У нас были созданы передовая наука, замечательное образование, высокая культура. Советский Союз – по сути дела в одиночку! – разгромил нацистскую Германию – самое мощное в то время в экономическом и военном отношении капиталистическое государство, напавшее на нас. Соревнование двух различных социально-экономических и политических систем на мировой арене приносило немалые выгоды народам и капиталистическим, и социалистическим стран. Ведь экономическое чудо ФРГ родилось в эпоху самого острого противостояния двух систем на немецкой земле. Думая всё время о достижении германского единства, власти ФРГ пошли на серьёзные уступки рабочему классу, чтобы привлечь на свою сторону граждан ГДР. Они даже сделали ряд крупных шагов навстречу социализму. Хороший опыт в социальной сфере был накоплен и в ГДР. Если бы германское единство было достигнуто при сохранении всего положительного, что имелось в то время в обоих германских государствах, то выиграли бы и западные, и восточные немцы. Идею конфедерации вынашивал в своё время и первый руководитель ГДР Вальтер Ульбрихт. Но власти ФРГ, в частности, канцлер Гельмут Коль, лидер консервативного блока ХДС/ХСС, обошлись с ГДР, как с трофеем, который попал ему в руки по воле “добрного человека из Ставрополя” Михаила Горбачёва. В результате жизненный уровень западных немцев упал, а восточные немцы лишились своих достижений в социальной сфере.

Шульце рассказывает, как готовилось поглощение ГДР. Канцлер Коль решил воспользоваться услугами восточногерманской партии ХДС, и его не смутил тот факт, что эта партия верой и правдой служила социалистической системе. В канун выборов в ГДР Коль бросил клич: “Кто выбирает ХДС – тот выбирает меня”. Его обещанию: “Завтра утром вы будете жить в обществе благосостояния”, – трудно было что-либо противопоставить. Граждане ГДР “клюнули” на приманку – вождленную *западную марку*. Боннский лозунг звучал так: “Мы оплачиваем всё, и мы решаем всё”. Пришедшие к власти в Восточной Германии в ходе свободных выборов народные избранники “передоверили свои полномочия чиновникам в Бонне”, а те поставили предостережение кредитов “в зависимость от отказа от суверенитета”.

Предвижу возражение читателей: но ведь сами граждане ГДР высказались за германское единство. Вспомним их лозунг: “Мы один народ!” Всё правильно. А что им оставалось делать, когда руководство СССР во главе с Горбачёвым предало идеалы социализма в нашей стране, а значит, предало и первое социалистическое государство на немецкой земле, построенное на этих идеалах?

В нарушение всех договоров, наш самый верный союзник в Европе был брошен Горбачёвым на произвол судьбы. Именно поэтому власти ФРГ так сурово обошлись с руководителями ГДР: некоторые из них оказались в тюрьме.

Введение 1 июля 1990 года западной марки в ГДР означало “смертный приговор восточногерманской промышленности”, — подчёркивает Шульце. Экономический крах был запрограммирован. Зарплата рабочим должна была выплачиваться не в восточных, а в западных марках. И это произошло в тот самый момент, когда всё народное хозяйство ГДР было вброшено на рынок. Нежелательная конкуренция не была допущена в страну. Попытки самостоятельного выживания пресекались административными методами. За счёт восточных немцев, а, в конце концов, за счёт всего населения концерны и банки ФРГ “заработали” миллиарды в ходе приватизации предприятий ГДР.

Новые Восточные земли Германии превратились в регион, на 70–80% лишённый промышленности. “За это, — подводит итог Шульце, — мы расплачиваемся до сих пор”. Западные немцы говорят восточным: “Мы ежегодно даём вам миллиарды, чтобы вы привели в порядок свои дома, дороги и спортивные площадки. Но теперь хватит! Мы сами обеднели от этого”. А восточные немцы в ответ: “Вы забрали у нас все рабочие места, отнимаете всю прибыль, поскольку остались только западные фирмы, а свою продукцию мы видим только в музее”.

— А ведь в ГДР, — отмечает Шульце, — очень много было более разумного, чем мы имеем сегодня. Начать хотя бы с единой трудовой книжки, права на труд, современного семейного права, образцового лечения онкологических заболеваний, заботы о подрастающем поколении.

С нескрываемой горечью Шульце говорит о том, что “времена демократии, когда деньги и размер собственности едва ли играли существенную роль, когда было возможно — хотя и непросто и, зачастую, не без сопротивления — выбирать на предприятиях, в школах, университетах или театрах тех людей, которых желали видеть в качестве нового шефа, — эти времена прошли”.

Интересно то, что в такой демократической и свободной стране, как ФРГ, в настоящее время стараются задушить в зародыше всякую дискуссию на тему о различных социально-экономических моделях общества. Шульце цитирует заявление президента ФРГ Иохима Гаука: нет никаких оснований для попыток “начать дискуссию относительно новых вариантов антикапитализма”. А почему, собственно говоря?

Да, граждане ГДР требовали свободы и демократии осенью 1989 года. Но не было ни одного плаката, ни одного требования отменить право на труд! “Почему свобода и демократия невозможны в сочетании с общественной ответственностью на средства производства? — спрашивает Шульце. — Ведь работает же успешно предприятие *Zeiss-Jena*” — бывшее предприятие ГДР?

Какие же тенденции наблюдаются сегодня в Германии, спустя 23 года после присоединения ГДР к ФРГ? “За последние десять лет реальная зарплата уменьшилась на 2%. 10% населения владеют 2/3 всего состояния в Германии, а более бедная половина немецкого населения (примерно 35 млн человек) владела в 2007 году лишь 1,4% всего состояния — меньше, чем десять самых богатых немцев в том же году. И эта тенденция продолжается”, — подчёркивает Шульце. Согласно социологическим опросам, каждый шестой ребёнок в Германии живёт в бедности. . .

Подчинение общества законам рынка ведёт к снижению уровня культуры, образования, здравоохранения. Библиотеки не приносят прибыли, поэтому расходы на их содержание урезаются... Знакомая картина.

“Мы уже привыкли к тому, — отмечает Шульце, — что почти во всех общественных сферах, неважно — где: на уровне федерации, земель или коммун, — бюджет ежегодно сокращается. Всё меньше денег выделяется на общественные нужды. И это происходит на фоне последовательного роста ВВП, за исключением нескольких лет”.

Шульце вскрывает механизм влияния бизнеса на политику. Своих представителей предприниматели отдают как бы “взаймы” федеральным министерствам, где они трудятся как чиновники, но зарплату получают в концернах и объединениях. “Они разрабатывают проекты законов (!), которые должны, собственно говоря, регулировать деятельность их предприятий”. Сегодня более 100 представителей концернов трудятся в федеральных министерствах. Но есть и встречное движение. 12 чиновников прошли краткий курс повышения квалификации на предприятиях “свободной экономики”.

Выход из создавшейся ситуации в Германии, да и в других капиталистических странах, Шульце видит в том, чтобы демократию “с головы поставить на ноги”. Он предлагает такую концепцию: “*Demokratiekonforme Markte*” – “Рынки, согласованные с демократией”. На таком рынке, подчинённом интересам общества, не разрешалась бы, к примеру, спекуляция на продуктах питания. Это позволило бы потребовать от промышленности соблюдения социальных, моральных и экологических норм. Но для этого необходима политика, которая не подчиняла бы все решения экономическому росту.

Мне кажется, что соображения Шульце – очень хорошая информация для размышления российским политикам, определяющим сегодня судьбы нашей страны. В борьбе с проблемами, которые возникают у нас сегодня в сфере образования, науки, культуры, надо использовать новейшие наработки западных левых, так же как и опыт Советского Союза. Нельзя прибыль ставить выше науки, культуры, образования, медицины.

А ленинградские блокадники тоже должны покаяться?

В июле 2013 года Россия отметила 70-летие самого крупного и ожесточённого сражения Второй мировой войны – битвы на Курской дуге, где потерпела окончательный крах идефикс Гитлера: разгромить вооружённые силы СССР, а его народы частично истребить как “неполноценных”, частично превратить в рабов немцев – “расы господ”. Мы отметили эту дату без гордыни, без злопыхательства. Спокойно рассказали о том, что имели дело с очень сильным противником, самой мощной военной машиной в мире. Поведали молодому поколению, какой храбростью и силой духа должны были обладать советские солдаты, чтобы справиться с высколенными дивизиями Манштейна, Гудериана и других маршалов Германии, не потерпевших до нападения на нашу страну ни одного поражения! И буквально в то же время – 18 июля 2013 года – в Берлине выступил президент Германии Иоахим Гаук с резкой критикой в адрес Владимира Путина и России в целом. Он, частности, призвал “россиян почувствовать стыд и раскаяние, когда они занимаются вопросами прошлого, связанного с коммунистической диктатурой”. Россия, по мнению бывшего уполномоченного по архивам Штази, “должна (!) при осмыслении и преодолении своего прошлого ориентироваться на пример Германии” (“Шпигель” 18.06.2013). Выступление Гаука вызвало критику со стороны СМИ: “Может ли немецкий президент выступать с такого рода поучениями? Это было разрушением табу” (“Шпигель” 18.06.2013). Когда Ваш покорный слуга рассказал друзьям в Москве о выступлении президента Германии, они решили задать германскому лидеру такой вопрос: “А ленинградские блокадники, которых нацисты хотели уморить голодом, тоже должны почувствовать стыд и раскаяние?”

Схоластический разговор на тему Гитлер–Сталин длится уже давно. Толку от него мало. Мне кажется, разумнее было бы извлечь уроки из нашей общей трагической истории, чтобы человечество вновь не наступило на те же грабли. А такая опасность сегодня вполне реальна. Хотелось бы напомнить некоторым ястребам на Западе следующее:

1. В результате разгрома нацистской Германии была в пух и прах разбита расовая теория Гитлера – превосходство германской расы господ над остальными народами, в частности, над славянами–“недочеловеками”. Но именно русские – в братском союзе с другими народами Советского Союза – оказались сильнее духом и победили “расу господ”. Этот факт вынужден был сквозь зубы признать Гитлер в своём завещании.

2. Потерпела полный провал ставка Гитлера на обожествление войны как “главного дела для настоящих мужчин”, как средства для достижения внешнеполитических целей.

3. Попраание нацистами моральных и нравственных ценностей с целью превращения немецкого народа в послушного исполнителя преступной политики имело самые негативные последствия, в том числе и для самих немцев. “Если человек выбирает зло, то душа его погибает, и он превращается в животное”, – говорит Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл. Гитлеру удалось отравить сознание целого поколения немцев. “Я освобожу вас от химеры, которая называется совестью”, – заявлял фюрер, обращаясь к молодёжи. С ключем: “Русский должен умереть, чтобы жили мы”, – немцы вторглись на русскую землю. Они выбрали зло и поплатились за это.

Большую опасность, на мой взгляд, представляет русофобия, которая распространяется сегодня в Прибалтике, Польше, на Украине. Она мало чем отличается от нацистской пропаганды ненависти к другим народам.

4. Во время нападения на СССР и в ходе войны нацистская Германия растоптала все принципы международного права, все законы ведения войны. Немцы без суда и следствия расстреливали советских политработников (“Приказ о комиссарах”), миллионы советских военнопленных были буквально истреблены нацистами (а Сталин вернул домой немецких военнопленных, что они и оценили по достоинству).

Советский народ разгромил нацизм не только в военном, но и в идеологическом плане. Сегодня немцы много и охотно рассуждают о фактах насилия и мародёрства со стороны отдельных советских солдат, которых, к слову, расстреливали на месте за такие преступления. Но они не имеют ни малейшего понятия о том, что бы с ними произошло, если бы Сталин поступил с немцами так же, как фюрер обращался с советскими людьми! Буквально с первых дней подлого, вероломного нападения Гитлера на Советский Союз Сталин начал разрабатывать концепцию послевоенного примирения с немецким народом, налаживания с ним дружбы и сотрудничества в борьбе за установление прочного мира и безопасности на европейском континенте. В критические дни, когда враг стоял у ворот Москвы, Сталин в своей речи на параде войск 7 ноября 1941 года возложил на советских воинов миссию освобождения народов Европы и самого немецкого народа от фашизма. При этом Сталин прекрасно понимал, что преступления немцев на оккупированной территории СССР могут вызвать гнев и ярость в сердцах наших солдат.

И его опасения имели под собой основания.

В ходе войны наши писатели и журналисты информировали народ о бесчинствах фашистов на нашей земле. Вольно или невольно эти очерки и репортажи способствовали росту вражды и ненависти к немцам в целом. Особенно этим отличался Илья Эренбург. (Отец моего друга Руслана Карсанова – генерал Казбек Карсанов, герой осетинского народа и Герой Советского Союза – рассказывал ему, что во время подготовки к Параду Победы 24 июня 1945 года в Москве возникла проблема: никто из солдат не хотел брать в руки фашистские знамёна, чтобы бросить их на землю у стен Кремля. Пришлось отрядить на эту операцию роту сотрудников МВД в чёрных перчатках).

Сталин вовремя заметил эти настроения и начал большую разъяснительную работу по исправлению допущенных перегибов. Ярким примером тому служит “Приказ народного комиссара обороны СССР” от 23 февраля 1942 года. Это был не только военный приказ, а идеологическое обоснование, директива советским воинам в их борьбе с нацистами. Это был ответ Сталина на бредовые идеи Гитлера в его книге “Майн Кампф”. Из этого приказа широкой публике у нас известны лишь слова: “Опыт истории говорит, что Гитлеры приходят и уходят, а народ германский, государство германское остаётся”. А в этом приказе Сталин развенчивает расовые теории Гитлера. “Сила Красной Армии, – подчёркивает он, – состоит, наконец, в том, что у неё нет и не может быть расовой ненависти к другим народам, в том числе и к немецкому народу, что она воспитана в духе равноправия всех народов и рас, в духе уважения к правам других народов”. Расовая теория немцев и практика расовой ненависти привели к тому, что все свободолюбивые народы стали врагами фашистской Германии. Теория расового равноправия в СССР и практика уважения к правам других народов привели к тому, что все свободолюбивые народы стали друзьями Советского Союза.

В книге “9 мая 1945 года” генерал-лейтенант Н. А. Антипенко подробно рассказывает о том, как в 1945 году тыловые службы Советской Армии спасали от голода мирное население Берлина. 9 мая 1945 года в Берлин прибыли

зам. Председателя СНК СССР А. И. Микоян и начальник тыла Красной Армии генерал А. В. Хрулёв. Они привезли решение Советского правительства об организации помощи населению Берлина, о снабжении его продовольствием. Была проделана большая организационная работа, завезено продовольствие, отпечатаны карточки. Детям стали регулярно выдавать молоко. “Прослышав, что советское командование никакие расправ не учиняет, а наоборот, намеревается кормить жителей Берлина, сюда, со всех концов Германии устремились нескончаемые вереницы мужчин, женщин и детей”, — отмечал генерал Антипенко.

Навстречу 70-й годовщине Победы над германским фашизмом

С новым правительством Ангелы Меркель мы будем отмечать эту знаменательную дату — самый светлый праздник в нашей истории. Автор этих строк беседовал с немецкими друзьями в Германии о том, каким содержанием мы должны наполнить это событие. Маститый журналист Рихард Кислер говорил мне, что эту дату надо отметить “*mit dem Blick auf Zukunft*” — “с взглядом в будущее”. Можно было бы обсудить крупные вопросы современной политики, с упором на укрепление принципов международного права, роли ООН в сохранении мира и предотвращения военных конфликтов. Что же до двусторонних отношений Германия–Россия, то не следует предъявлять друг другу “перечень взаимных болей... и обид”. Желательно проанализировать состояние отношений Россия — Западная Европа и постараться понять, в чём причина того, что “имидж России в Западной Европе хуже, чем он есть на самом деле”. И не надо поучать друг друга. Вынести на передний план всё позитивное, что было достигнуто в отношениях России с Германией и ЕС в целом: в развитии экономических, научно-технических, культурных связей и контактов между людьми и посмотреть, “где жмёт ботинок”.

Автор этих строк надеется, что хотя бы к этой дате будет сделан ещё один важный шаг к примирению: достигнуто соглашение о безвизовом сообщении между Россией и Германией.